

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА /
POLITICAL REGIONAL STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»
2017. Т. 20. С. 82–90
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 94(470)«16/18»

Уездное управление Азиатской России в период Первой мировой войны

Е. А. Съемщиков

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Проанализированы изменения, произведенные имперской властью и народным представительством в период Первой мировой войны. Суть изменений – количественный и качественный рост составов в учреждениях полиции, корпусе жандармов, во врачебных и сельских врачебных частях, установлениях судебных и прокурорского надзора, казначействах и уездных по воинским повинностям присутствиях с целью удержания власти и сохранения тишины и безопасности в пределах государства.

Ключевые слова: состав, управление, структура, учреждения.

К началу 1914 г. низовой уровень в местном государственном управлении Азиатской России составляли уездные управления. Уезд стал основным типом административного территориального деления территории Российской империи на низовом уровне и обрел статус единой типовой формы в государственном устройстве империи, расположенной на двух континентах [6].

Сибирь утратила формальный, но отличительный признак окраинной обособленности. Начиная с середины 1902 г. в документах Российской империи и политическом лексиконе государства территория, ранее называвшаяся Сибирию, стала именоваться Азиатской Россией наряду с Европейской Россией. Процесс административного включения Сибири в Россию был завершен. Впереди был следующий этап – этап экономического интегрирования, но уже Азиатской России, в общее имперское пространство государств.

Ранее, но в структуре еще окружного управления, в Сибири были упразднены окружные суды, входившие наряду с окружной полицией, окружным казенным управлением, окружной медицинской частью и окружным стряпчим в структуру низового уровня местного государственного управления края.

В мае 1896 г. Николай II высочайше утвердил «Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» [5]. Имперское законоположение учредило на низовом, но еще окружном, уровне мест-

ного государственного управления Сибири участковых и добавочных участковых мировых судей. Сформированным в соответствии с законоположением новым окружным судам верховная власть вменила в обязанности рассматривать *все дела по существу*, независимо от цены иска и меры уголовного наказания. Процесс обособления судебной власти вступил в завершающую стадию. Структура и состав окружных судов стали включать должности окружных судей, судебных следователей, судебных приставов и товарищей прокуроров, вместо бывших окружных стряпчих.

Повелением императора судебная власть была «отделена от исполнительной, административной и законодательной» и обрела самостоятельный статус [17]. Установления судебные и прокурорского надзора перестали входить в структуру местного и центрального государственного управления Российской империи.

В начале XX в. на уездном уровне местного государственного управления Сибири функционировали уездная полиция, уездное казначейство, уездная врачебная и уездная сельская врачебная части.

В статье автор попытался проанализировать перемены, которые были произведены имперской властью и народным представительством на распорядительном уровне в местном государственном управлении Азиатской России в период с 20 июля 1914 г. по 2 марта 1917 г.

Период начался в день обнародования высочайшего манифеста «Об объявлении военных действий между Российской империей и Германией» [20] и продлился до дня падения имперской власти.

Изменения, произведенные имперской властью на уездном уровне местного государственного управления Азиатской России в период Первой мировой войны, касались видов уездного управления, структуры и состава уездных учреждений губерний и областей края.

Перемены в *видах* управления были произведены в следующих уездах Тобольской, Томской и Енисейской губерний: в Тобольском, Туринском и Березовском (Тобольская губерния), Томском и Бийском (Томская губерния) и Енисейском (Енисейская губерния).

Согласно имперскому законоположению «Учреждение Сибирское» в этих уездах состояли особенные отделения: Деньщиковское, Пelyмское, Обдорское, Кондинское, Сургутское, Тогурское, отделение за Бийской линией, отделение для управления Бухтарминского края, отделения Туруханско и Богучанское. В соответствии с повелением верховной власти они были реорганизованы в полицейские отделения [18]. Отделение для управления Бухтарминского края Бийского уезда было реорганизовано в полицейское отделение для управления Урянхайского края с отдельным приставом во главе [21].

Таким способом верховная власть сократила многообразие видов уездного управления и тем самым унифицировала его.

В Якутской области законоположением были сохранены округа и окружные управление [19].

Существенные изменения в указанный период имперская власть произвела в структуре низового уровня местного государственного управления

Азиатской России. В связи с начавшейся войной указами Николая II были учреждены уездные по воинским делам присутствия под председательством уездных воинских начальников [22]. Состав этих присутствий определялся императором по «предположению военного ведомства». Уездные по воинским делам присутствия были подчинены губернским по воинским делам присутствиям, в которых председателями состояли губернаторы и военные губернаторы областей.

В обязанности уездному воинскому начальнику были вменены:

- учет нижних чинов, расквартированных в уезде;
- снабжение воинских частей и военных команд всем необходимым;
- подготовка и призыв на службу офицеров, классных чинов, кондукторов и нижних чинов запаса для флота и армии;
- подготовка и обучение ополченцев.

Дополнительно на уездного воинского начальника были возложены обязанности по сбору военного налога, военному найму и некоторые другие [23].

Со временем уездные по воинским делам присутствия обрели статус военных комиссариатов, которые существуют и поныне в виде отделов.

Самые многочисленные изменения в указанный период имперская власть осуществила в составе и структуре уездных полиций Азиатской¹ России, путем увеличения не только численности составов полиций, но и самого числа уездных полиций, городских полиций, городских полицейских команд и полиций горных округов, а также путем учреждения дополнительных полицейских структур. Так, в августе 1914 г. был усилен состав Владивостокской городской полиции [24] и Чукотской уездной полиции [25]. Продлено было на год действие временного усиления полиции в Олекминске и Витиме [26].

За период с 20 июля по 31 декабря 1914 г., т. е. в течение полугодия, имперская власть двадцать два раза осуществила усиление составов уездных полиций. Были усилены полиции в Бийске [27], Хабаровске [28], Барнауле [29], Каинске [30], Канске [31], Тюмени [32], Иркутске [33], Змеиногорске [34], Акше Забайкальской области [35], Нерчинске [36], Никольске-Уссурийском [4], Кузнецке [37] и Удске [38].

В ноябре 1914 г. было принято решение об учреждении жандармского полицейского надзора на железнодорожном транспорте. Эта норма действовала в период с конца 1914 г. до февраля 1917 г. [16].

Всего состав уездной полиции Азиатской России был увеличен на 53 человека. Это стало существенным фактором укрепления тишины, безопасности и спокойствия в крае.

Состав врачебной и сельской врачебной частей в уездах Азиатской России в течение второй половины 1914 г. был изменен один раз: в октябре 1914 г. имперская власть произвела продление действия закона от 7 июля

¹ Переименование округов в уезды, окружных управлений в уездные вызвало необходимость учреждения нового геополитического названия той части Российской империи, которая расположилась за Уралом. По предложению военного ведомства Сибирь стали называть Азиатской Россией.

1913 г. «О временном усилении численности врачей в некоторых местностях Сибири» [4]. Закон не только пролонгировал действие временно установленных накануне войны врачебных и сельских врачебных штатов, состоявших в медицинских частях уездов Азиатской России. Этим же законом были увеличены размеры жалования уездным врачам и фельдшерам [41].

Кроме вышеназванных перемен – имперская власть изменила подходы к самому государственному управлению не только Европейской, но и Азиатской России. В июле 1914 г. Николаем II был подписан закон «О принятии исключительных мер к вящему охранению во всех местностях империи порядка и общественной безопасности» [29]. На основании этого закона, одобренного Государственным советом и Государственной думой, были установлены состояния нахождения местностей, жителей, населявших ее, и расположенных на ней войск: «осадное положение», «военное положение», «положение чрезвычайной охраны» и «положение усиленной охраны».

В соответствии с указом все местности Азиатской России с 20 июля до 1 сентября 1914 г. были объявлены на «положении чрезвычайной охраны». В августе-сентябре 1914 г. Сибирская железная дорога, Забайкальская и КВЖД были переведены на «военное положение» [39]. На железнодорожном транспорте был усилен жандармский надзор.

В соответствии с именным указом императора от 3 сентября 1914 г. командующим военными округами Азиатской России были предоставлены «особые полномочия в местностях», объявленных на «положении чрезвычайной охраны» [40]. В числе этих полномочий были правомочия ограничивать политические права и свободы граждан, свободу митингов и печати², свободное передвижение в пределах края, выезд за пределы Российской империи, ведение торговли некоторыми видами товаров и др.

Уездные казначейства в структуре уездного управления Азиатской России в этот период не претерпели изменений ни по виду, т. е. разряду, ни по составу, ни по структуре составлявших их элементов. Военный 1914 г. завершился в Азиатской России на патриотическом подъеме.

В губерниях и областях Азиатской России уездные управления функционировали надлежащим порядком, установленным верховной властью на военное время.

В течение 1915 г. изменений в видах уездного управления и структуре учреждений на низовом уровне местного государственного управления Азиатской России не произошло. В то же время составы учреждений полиций уездных, городских полицейских команд и полиций горных округов постоянно менялись: наблюдался устойчивый численный рост служащих в учреждениях [41].

За истекший 1915 г. имперская власть тридцать один раз вносила изменения в составы уездных³ полиций в Канске, Никольске-Уссурийском, Бий-

² «Временное положение о военной цензуре».

³ Составы городских полицейских команд и полиций горных округов автор в статье не анализировал.

ске, Троицке-Савском, Змеиногорске, Зейске Иманского уезда Приморской области, Удске, Тюкалинске, Верхоленске, Верхне-Удинске, Омске, Красноярске, Кузнецке, Барнауле, Иркутске, Нижне-Удинске, Тобольске, Хабаровске, в уездной полиции Амурской области и Томске.

По два и более раза были изменены составы полиций в Бийской, Змеиногорской и Красноярской уездных полициях. В октябре-ноябре 1915 г. были продлены действия ряда узаконений об усилении полиций, что способствовало поддержанию порядка и общественной безопасности [10].

Полагаем, что численный состав уездных полиций постоянно возрастал за счет системного усиления структуры уездных полиций дополнительными полицейскими должностями: стражников, урядников, надзирателей, конных полицейских урядников и полицейских приставов. Однако структура уездной полиции и ее вид не были изменены. Думается, что структура учреждений полиции приобрела оптимальный вид и, по мнению имперской власти, не требовала изменений. Однако в связи с ростом численности населения Азиатской России вследствие наплыва беженцев имперская власть постоянно увеличивала составы служителей полиции в целях поддержания надлежащего порядка и общественной безопасности.

В октябре 1915 г. было принято решение об увеличении отпуска средств на содержание чинов полиции и отдельного корпуса жандармов [14].

За прошедший 1915 г. состав уездных⁴ полиций Азиатской России был увеличен на 93 человека. Число врачебных и сельских врачебных частей в уездах Азиатской России, численность ветеринарных врачей и фармацевтов, а также составы уездных по воинской повинности присутствий за истекший год не претерпели изменений.

По мнению автора, верховная власть в Азиатской России четко следовала избранному курсу «охранения во всех местностях порядка и общественной безопасности». Сибирь стала надежным тылом для германского фронта и Европейской России в поставках мобилизационных ресурсов, продовольствия и вооружения, приеме беженцев.

В конце ноября 1915 г. именным указом Николай II в очередной раз высочайше продлил действие одобренного Государственным советом и Государственной думой закона от 7 мая 1912 г. для составов полиций, казначейств, врачебных и сельских врачебных частей Сибири и Степного края [7].

Несмотря на военное время и неудачи на фронтах, имперская власть целенаправленно прилагала усилия по сохранению тишины, спокойствия и безопасности во всех регионах.

За весь 1915 г. в Азиатской России не произошло каких-либо волнений или беспорядков, направленных против устоев имперской власти. Учреждения в структуре уездного уровня местного государственного управления Азиатской России функционировали в рабочем, установленном на военное время, порядке. В работе учреждений сбоев не было.

⁴ Автор не анализировал рост численности городских полицейских команд и полиций горных округов.

В течение 1916 г. имперская власть 29 раз произвела усиление составов уездной полиции Западной и Восточной Сибири и Степного края. Верховная власть использовала испытанный прием. Она учреждала дополнительные должности полицейских чинов: стражников, урядников, приставов, околоточных надзирателей и конных урядников, но не вносила изменений в структуру учреждений, что приводило лишь к росту численности чиновников.

В течение 1916 г. в состав уездной полиции были введены дополнительно 54 должности нижних полицейских чинов.

Март 1916 г. был ознаменован серьезным внутренним событием: имперская власть впервые в течение войны произвела существенное, на 25–50 %, повышение окладов денежного содержания чинам полиций, отдельного корпуса жандармов и чинам пограничной стражи [42]. Эти меры и другие, но административного характера, способствовали улучшению материального положения служащих Российской империи и сохранению тишины, безопасности и спокойствия в пределах Российского государства. В октябре 1916 г. верховная власть приняла решение об увеличении штата уездной полиции в 50 губерниях Европейской и Азиатской России, управляемых по общему учреждению губернскому [8].

Впервые в истории Совет министров Российской империи учредил полицейскую стражу в губерниях и областях Сибири, степных областях и Приамурском крае [9] раньше, чем она была учреждена в губерниях Европейской России [43].

Первые два месяца 1917 г. не привнесли каких-либо изменений в виды, структуру и состав уездных учреждений местного государственного управления Азиатской России. Однако в первой декаде февраля верховная власть приняла решение об усилении полицейской стражи в губерниях и областях Сибири, Степного и Приамурского краев [13].

Таким образом, меры, принятые имперской властью «для охранения во всех местностях порядка и общественной безопасности» в Азиатской России, явились частью комплекса мероприятий, организованных высшими и центральными ведомствами и выполненными учреждениями местного государственного управления Российской империи накануне и в период Первой мировой войны.

К числу таких мер мы отнесли:

- учреждение в структуре уездного управления ведомства *уездного по воинской повинности присутствия*, которое стало заниматься подготовкой и комплектованием призванных из запаса новобранцев и ополченцев, что в условиях ведения большой войны явилось определяющим фактором в поддержании боеспособности императорской армии;
- организацию *довоенной подготовки среди молодежи и населения Сибири* и *военной подготовки запасных* путем привлечения их на военные сбороны, формирование из них маршевых рот и отправку на германский фронт;
- передачу местных лазаретов в уездных городах *в ведение уездных воинских начальников*, как это было произведено в Ново-Николаевске по докладу

уездного воинского начальника подполковника Пешкова [1], а также в городах Тобольской губернии и Семипалатинской области [2];

– принятие и введение в Российской империи накануне войны *внешкольной подготовки русской молодежи к военной службе* [3];

– изменение порядка *отбывания воинской повинности казаками Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальского и Амурского казачьих войск и усиление военной подготовки составов казачьих войск.*

Эти меры позволили сибирским уездным учреждения справиться с поставленными задачами по подготовке ополченцев к боевым действиям и сохранению тишины и спокойствия в крае.

Список литературы

1. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Д. 97. ОП. 1. Д. 65. Л. 17.
2. ПЗС-3. Т. 29. № 32820.
3. ПЗС-3. Т. 31. № 3 6243.
4. ПЗС-3. Т. 33. № 39745
5. ПСЗ-3. Т. 16. № 12932.
6. ПСЗ-3. Т. 18. № 15503.
7. РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 688. Л. 1–82.
8. РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1553. Л. 1–12.
9. РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 1–16.
10. РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 97. Л. 1–10.
11. РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 145. Л. 1–6.
12. РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 150. Л. 11–14.
13. РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 221. Л. 1–39.
14. РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 84. Л. 1–6.
15. РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 137. Л. 1–18.
16. РГИА. Ф. 268. Оп. 5. Д. 7. Л. 1–8.
17. РГИА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 614. Л. 1–92.
18. Свод законов Российской империи (СЗРИ). Ч. 2. Учреждения губернские. Кн. 1. Учреждение Сибирское. Ст. 3. Прим. к ст. I. СПб., 1917.
19. СЗ РИ. Ч. 2. Учреждения губернские. Кн. 1. Учреждение Сибирское. Ст. 3. Прим. к ст. I. СПб., 1917.
20. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2052. № 188.
21. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1916. Ст. 804. № 102.
22. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1915. Ст. 1004. № 130.
23. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1915. Ст. 1004. № 130.
24. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 22173. № 220. Ст. 2185–2187.
25. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2177. № 220.
26. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2178. № 220.

27. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2184. № 220.
28. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2511. № 279.
29. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2516. № 279.
30. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2796. № 301.
31. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 3079. № 333.
32. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 3121. № 336.
33. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 3138. № 336.
34. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 3388. № 353.
35. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 3436. № 354.
36. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 3446. № 354.
37. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2596. № 283.
38. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2075. № 199.
39. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2241. № 226; ст. 2365. № 253.
40. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1914. Ст. 2343. № 247.
41. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1915. Ст. 793. № 100.
42. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1916. Ст. 450. № 63.
43. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительственном Сенате. 1916. Ст. 2211. № 286.

County Administration of Asian Russia During the World War I

E. A. Syemshchikov

Saint Petersburg National Research University of Information, Mechanics and Optics, St. Petersburg

Abstract. Changes made by the imperial power and popular representation during World War I in Asian Russia are analyzed. The changes were made in police structure, gendarme corps, medical and rural medical units, establishing judicial and prosecutorial supervision, boards or treasury and in military authorities at the local level. The main purpose was to retain imperial power and guarantee security and quietness within the nation.

Keywords: structure, administration, framework, institutions.

Съемщиков Евгений Александрович
кандидат исторических наук,
кафедра экономики и стратегического
менеджмента
Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет
информационных технологий, механики
и оптики
197101, г. Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49
тел.: 8 (812)2736223
e-mail: kesha366@yandex.ru

Syemshchikov Evgeniy Aleksndrovich
Candidate of Sciences (History),
Department of Economics and Strategic
Management
St. Petersburg State University
of Information Technologies, Mechanics
and Optics
49, Kronverksky av., St. Petersburg, 197101
tel.: 8 (812)2736223
e-mail: kesha366@yandex.ru